

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-58-66>

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Лошкобанова Я.В.

Краснодарский университет МВД России
(Ярославская ул., д. 128, г. Краснодар, Россия, 350005)

Ссылка для цитирования: Лошкобанова Я.В. Оптимизация процедуры уголовного судопроизводства в целях обеспечения устойчивости и стабильности экономических отношений. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(2):58–66. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-58-66>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Лошкобанова Яна Валерьевна, кандидат юридических наук, преподаватель-методист Краснодарского университета МВД России, майор полиции
Адрес: Ярославская ул., д. 128, г. Краснодар, Россия, 350005
Тел.: +7 (861) 268-59-64
E-mail: yanavolkolup@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 30.03.2022

Статья принята к печати: 30.04.2022

Дата публикации: 10.06.2022

Аннотация: Масштаб проблемы уголовно-процессуального механизма обеспечения прав предпринимателей весьма обширен. Он выходит за рамки одной области правового регулирования и весь комплекс проблем в целом может быть решен только при проведении крупного междисциплинарного исследования, в котором будут рассмотрены и разрешены вопросы не только уголовно-процессуального, но и уголовного, гражданского, гражданского процессуального характера.

В данной статье представляем результаты изучения некоторых уголовно-процессуальных аспектов, имеющих, как представляется, фундаментальное значение для построения вектора современного уголовно-процессуального регулирования в отношении предпринимателей, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Основной аспект – это целесообразность и возможные направления дифференциации процессуальной формы по такому основанию, как занятие предпринимательской деятельностью. В прикладном отношении эти факторы постараемся отразить на примере применения меры пресечения к предпринимателям.

Целью данного исследования выступает оптимизация процессуальных правил участия предпринимателей в уголовном судопроизводстве в целом и в случае применения к ним мер пресечения.

Задачами исследования стали: изучение существующих процессуальных форм, применяемых при вовлечении предпринимателей в уголовное судопроизводство, определение их «слабых» мест на примере применения заключения под стражу, оценка их с точки зрения эффективности, критериями которой мы рассматриваем надежность защиты личных интересов гражданина, защиты его имущественных прав, обеспечения его законных интересов, как лица, занимающегося предпринимательской деятельностью.

В исследовании применялась совокупность традиционных научных *методов*, в числе которых, всеобщий метод диалектического единства и противоречия, общенаучные теоретические и эмпирические методы (анализ, включая контент-анализ документов, обобщение, гипотезы,

систематизация, описание, системно-функциональный) а также частно-научные методы (сравнительно-правовой и формально-юридический).

Результаты проведенного исследования – это авторский подход к уголовно-процессуальному регулированию отношений с участием предпринимателей, отличающийся по основным признакам от избранного законодателем; выявление совокупности наиболее важных проблем, касающихся уголовно-процессуальной формы применения заключения под стражу.

Сформированная совокупность теоретических выводов и практических рекомендаций потенциально может быть использована в рамках законотворческой, правоприменительной деятельности, а также для продолжения научных исследований в указанной сфере.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, совершенствование, предприниматели, процессуальная форма, права, законные интересы, защита.

OPTIMIZATION OF THE PROCEDURE CRIMINAL PROCEEDINGS IN ORDER TO ENSURE SUSTAINABILITY AND STABILITY ECONOMIC RELATIONS

Yana V. Loshkbanova

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Yaroslavskaya str., 28, Krasnodar, Russia, 350005)

Link for citation: Loshkbanova Ya.V. Optimization of the procedure criminal proceedings in order to ensure sustainability and stability economic relations. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(2):58–66. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-58-66>

CONTACT INFORMATION:

Yana V. Loshkbanova, Cand. of Sci. (Law), teacher-methodologist Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

Address: Yaroslavskaya str., 28, Krasnodar, Russia, 350005

Tel.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: yanavolkolup@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 30.03.2022

The article has been accepted for publication: 30.04.2022

Date of publication: 10.06.2022

Annotation: The scale of the problem of the criminal procedure mechanism for ensuring the rights of entrepreneurs is very extensive. It goes beyond the scope of one area of legal regulation and the whole complex of problems as a whole can be solved only by conducting a major interdisciplinary study, in which issues of not only criminal procedure, but also criminal, civil, and civil procedural nature will be considered and resolved.

In this article we present the results of studying some criminal procedural aspects that seem to be of fundamental importance for building a vector of modern criminal procedural regulation in relation to entrepreneurs involved in criminal proceedings. The main aspect is the appropriateness and possible directions of differentiation of the procedural form on such a basis as engaging in entrepreneurial activity. In the applied aspect, we will try to reflect these factors by the example of the application of a preventive measure to entrepreneurs.

The purpose of this study is to optimize the procedural rules for the participation of entrepreneurs in criminal proceedings in general and in the case of the application of preventive measures to them.

The objectives of the study were: to study the existing procedural forms used in involving entrepreneurs in criminal proceedings, to identify their "weak" points on the example of the use of detention, to evaluate them from the point of view of effectiveness, the criteria of which we consider the reliability of protecting the personal interests of a citizen, protecting his property rights, ensuring his legitimate interests as a person engaged in entrepreneurial activity.

The study used a set of traditional scientific methods, including the universal method of dialectical unity and contradiction, general scientific theoretical and empirical methods (analysis, including content analysis of documents, generalization, hypotheses, systematization, description, system-functional) as well as private scientific methods (comparative legal and formal legal).

The results of the conducted research are the author's approach to the criminal procedural regulation of relations with the participation of applicants, which differs in main features from the one chosen by the employer; identification of a set of the most important problems concerning the criminal procedural form of the use of detention.

Keywords: criminal proceedings, improvement, entrepreneurs, process form, rights, legitimate interests, protection.

Введение

Предпринимательство в любом государстве выступает основой для формирования экономической основы, а его уровень, количественные и качественные характеристики, позволяют оценить степень материального благополучия как отдельных лиц, граждан, так и государства в целом. Значимость предпринимательства обуславливает подходы к его защите, обеспечению эффективности, стабильности и безопасности функционирования. Не менее значимыми выступает, как представляется, и такой фактор, как законность самого бизнеса [1; 11; 17]. Изучение этой стороны социально-правовых процессов представляет важный сегмент современной юридической науки [14; 18], включая, например, такие достаточно новые для нашего уголовного судопроизводства вопросы, как право на молчание в связи с недопустимостью раскрытия коммерческой или иной тайной. В данном случае есть множество примеров изучения этого права, применительно к самым разным участникам уголовного судопроизводства, в частности, врачам [13], но отсутствуют соответствующие исследования в отношении предпринимателей. Поэтому перед законодателем в части правового регулирования предпринимательства и его защиты в уголовном судопроизводстве стоит весьма сложная задача: создать баланс [2; 15; 16], при котором бизнес не нарушает установленные принципы правового благополучия государства и общества и при этом свободно и эффективно решает свои собственные задачи, где свою нишу занимает и уголовно-процессуальное регулирование.

Как представляется, обе части этого уравнения в современном отечественном уголовном судопроизводстве находятся в состоянии постоянной динамики и достичь устойчивого равновесия пока не получается.

Для нашего исследования исходными, отправными точками стали следующие тезисы:

– постепенное и прогрессивное развитие предпринимательства является залогом стабильности экономического положения, в связи с чем защита прав хозяйствующих субъектов составляет важную политическую, экономическую и законодательную задачу;

– решение данной задачи обеспечивается в том числе, посредством установления правил участия предпринимателей в уголовном судопроизводстве, которые (правила) должны максимально способствовать сохранению бизнеса, позволять избегать причинения излишнего, неоправданного ему ущерба;

– в таком контексте бизнес становится одним из элементов совокупности публичных интересов, поскольку государство заинтересованно в том, чтобы бизнес-сообщество чувствовало себя уверенно и было защищено от любых неправомерных ограничений и вмешательств, включая и необоснованное уголовное преследование, подчеркнем, что предпринимательство, законное и правомерное, деятельность которого направлена на удовлетворение потребностей всего общества, граждан и государства;

– исходя из предыдущего тезиса бизнес должен быть соотнесен с назначением уголовного судопроизводства, поскольку по своей сути он не совпадает с правами и законными интересами граждан, понимаемых в соответствии с Конституцией РФ, как принадлежащие им *лично* права и свободы. Таким образом, бизнес, как одно из проявлений экономических отношений в обществе, становится самостоятельным объектом, подлежащим охране уголовно-процессуальными средствами и способами.

За период с 2016 года в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) введены в общей сложности порядка 20 изменений, касающихся установления различного рода преференций предпринимателям, подозреваемым, обвиняемым в совершении экономических преступлений: от полного запрета на применение заключения под стражу при определенных

условиях, до установления особого порядка изъятия предметов и документов, и специальных правил оценки некоторых деклараций, подлежащих приобщению в качестве вещественных доказательств¹.

К числу особенно активно обсуждаемых научных проблем относится форма избрания в отношении предпринимателей заключения под стражу в качестве меры пресечения. В.В. Рудич констатирует, что независимо от наличия прямого запрета на применение заключения под стражу, суды находят возможность заключать предпринимателей под стражу [9, с. 203].

Отмечается, что «каждое из оснований заключения под стражу ... устанавливается судом на основе анализа всей совокупности устанавливаемых фактов с учетом личной ситуации каждого обвиняемого», а обвинение обязано «продемонстрировать абсолютную необходимость заключения обвиняемого или подозреваемого под стражу или продления срока содержания под стражей»².

О.А. Зайцев в этой связи правильно указывает на необходимость повышенного уровня гарантий обоснованности в процедуре судебного заседания при решении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей [7, с. 109].

О необходимости использовать доказательства в целях обоснования вывода о целесообразности заключения под стражу пишут и другие авторы [6, с. 168; 7, с. 119]. Выдвигаются альтернативные варианты, а именно предлагается представление суду двух «пакетов» с материалами уголовных дел – открытых и закрытых для стороны защиты, чтобы обеспечить тайну предварительного расследования [1, с. 92].

Пишут ученые и том, что в рамках процедуры судебного заседания, в котором рассматривается вопрос о заключении обвиняемого (подозреваемого) под стражу могут исследоваться и использоваться для становления судом решения не только доказательства, но и сведения иного процессуального статуса [8, с. 74–75].

Также не можем не отметить отсутствие прямых предложений, направленных на совершенствование процедуры установления всех необходимых обстоятельств при избрании заключения под стражу в отношении лиц, занимающихся хозяйственной деятельностью.

Нельзя обойти вниманием мнение о том, что все изменения, происходящие в этой сфере, ведут к созданию отдельной процессуальной формы, критерием выделения которой выступает предпринимательство, как профессиональное занятие лиц, вовлекаемых в его сферу [3, с. 165; 4, с. 102; 10, с. 32]. При этом высказываются и отрицательные мнения в этой части [12, с. 35].

Российский уголовный процесс в целом подвержен достаточно масштабной дифференциации, что, помимо положительного воздействия, обуславливает повышенное давление на правоприменителя, когда различные по своему содержанию процедуры могут объединяться в одном уголовном деле и это требует особого внимания не только следователя, иных должностных лиц по соблюдению каждого общего или особенного правила, но и других участников, что, в целом осложняет решение стоящих перед ними задач.

Полагаем, что значимость дифференциации процессуальной формы в сфере уголовного судопроизводства весьма высока, чтобы можно было спонтанно предпринимать меры по ее реализации в случаях, когда отсутствует объективная к тому необходимость.

Методы исследования

Проведенное исследование основано на применении современных научных методов. В рамках научных изысканий проверялась гипотеза о целесообразности разработки и возможности существования отдельной самостоятельной процессуальной формы, предназначенной для уголовного судопроизводства, в рамки которого вовлекаются лица, занимающиеся предпринимательской и иной экономической деятельностью.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18 апреля 2018 года № 72-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2421; О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 533-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8459; О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02 августа 2019 года № 315-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31. Ст. 4474; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2019 года № 498-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7816.

² Качалова О.В., Качалов В.И. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: обоснованность применения и продления: учебно-метод. материалы. М.: Деловой стиль; 2019. С. 35, 48.

Всеобщий метод диалектического единства и противоречия позволил выявить наиболее общие, принципиально значимые признаки процессуальной формы, определить противоречия и изучить их содержательно. Результатом применения данного метода стали теоретические знания, уточняющие сущность процессуальной формы и объективные критерии ее дифференциации.

Широко применялся метод анализа для раскрытия понятия процессуальной формы, ее элементов, характерных черт, а также определения принципиальной основы, признаков, критериев и правил дифференциации.

Широко использовался гипотетический метод: выдвижение гипотез, проверка их научной и практической состоятельности (включая социальную) и построение соответствующих выводов.

На всех этапах исследования применялся метод систематизации, позволивший выявить корреляционные связи между отдельными элементами уголовно-процессуальной формы, а также определить формы и способы их взаимодействия. Системно-функциональный метод был необходим для раскрытия функциональной нагрузки каждого исследуемого элемента уголовно-процессуальной формы и выявления потребности в его дифференциации применительно к участию предпринимателей.

Традиционные частно-научные методы (сравнительно-правовой и формально-юридический) использовались для выявления тождества и различия в законодательном регулировании сходных уголовно-процессуальных отношений и истолкования их смысла для успешного правоприменения.

Результаты исследования

1. Дифференциация уголовного судопроизводства представляет собой объективный процесс адаптации процессуальных правил к складывающимся в социуме условиям и свидетельствует о гибкости процессуальной формы.

Выделяем два основных уровня дифференциации:

– глобальный (особенности процедуры масштабны, затрагивают все основные этапы и элементы уголовного судопроизводства). Именно этот уровень говорит о формировании отдельной формы уголовного судопроизводства;

– локальный, при котором особенности затрагивают лишь отдельные процессуальные действия.

Основаниями дифференциации глобального характера могут быть исключительные по своей общественной значимости факторы.

2. Особенности процедуры уголовного судопроизводства в отношении или с участием предпринимателей имеют объективный, но локальный характер, поскольку особенности процессуальной формы локализованы в отдельных процессуальных институтах и не имеют широкого распространения.

Соответственно нет никаких объективных оснований говорить о наличии отдельной процессуальной формы (производства) в отношении или с участием предпринимателей.

Научная дискуссия

В современном российском государстве и обществе большое значение приобретает правовая защищенность хозяйствующих субъектов, от чего, как правильно отмечается в литературе, в значительной степени зависит «инвестиционная привлекательность страны» [3, с. 166], и можно добавить – привлекательность предпринимательства как идеи и основного тренда в развитии экономики страны в целом. Поэтому одной из задач внутриэкономической политики становится создание и поддержание наиболее благоприятного «климата» для развития предпринимательства, его устойчивости и приоритетности.

В данном направлении делаются многочисленные и весьма разнообразные шаги, комплексно воздействующие на все стороны общественной жизни, необходимые для развития идеи предпринимательства: принимаются законодательные и иные нормативные правовые акты, снижаются налоговая и иные виды финансовой нагрузки на начинающих предпринимателей, разрабатываются и внедряются различные государственные программы по поддержке бизнеса разного уровня¹. В этой части свою лепту вносит и уголовно-процессуальное право.

В качестве новации уголовно-процессуального законодательства следует рассматривать правила применения заключения под стражу в отношении предпринимателя. В соответствии

¹ См., например: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 316 [сайт]. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов; 2022 [процитировано 20 января 2022]. Доступно: <https://docs.cntd.ru/document/499091764>.

положениями ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу не может быть применено к индивидуальному предпринимателю в случае подозрения или обвинения его в совершении преступлений, предусмотренных в этой же части ст. 108 УПК РФ.

Этот запрет имеет свои границы и особенности реализации. В то же время при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ и в соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹ запрет на применение заключения под стражу действует в отношении:

– лиц, в установленном законом порядке зарегистрированным в качестве индивидуальных предпринимателей;

– членов органа управления коммерческой организации, если их деятельность связана с осуществлением полномочий по управлению организацией либо в связи с предпринимательской или иной экономической деятельностью;

– иных лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления в соучастии с лицом (лицами) являющимися предпринимателями или членами органа управления коммерческой организации.

Совокупность внесенных в процедуру применения заключения под стражу изменений свидетельствует о существенных отличиях от общего порядка и позволяет констатировать создание отдельной (дифференцированной) процессуальной формы заключения под стражу, применяемой в отношении лиц, занимающихся предпринимательской либо иной хозяйственной деятельностью.

Изучение иных мер процессуального принуждения, предусмотренных отечественным уголовно-процессуальным законом, показало отсутствие каких-либо отличий, связанных с применением в отношении указанной категории участников уголовного судопроизводства. И это обстоятельство позволяет заключить: институт мер процессуального принуждения в целом не подвержен дифференциации по такому основанию, как занятие предпринимательской деятельностью, а указанные особенности заключения под стражу носят локальный, частный и ситуативный характер [5, с. 142].

В то же время установленная процедура применения заключения под стражу в отношении предпринимателей нуждается в доработке, что подтверждается результатами изучения судебной практики. Масштабное распространение в практике приобрело требование судов к органам предварительного расследования о представлении *доказательств*, подтверждающих наличие оснований к заключению предпринимателей под стражу², хотя УПК РФ такого требования не предусматривает.

Наглядным, полагаем примером является дел по которому суд отказал в применении заключения под стражу в отношении гражданина, задержанного при переходе государственной границы и при отсутствии разрешения следователя на выезд за пределы Российской Федерации³.

Судебная практика свидетельствует о наличии существенных расхождений правоприменителей в оценке содержания закона и истолкования уголовно-процессуального механизма применения заключения под стражу в отношении предпринимателей. Как представляется, основная причина данной ситуации заключается в создании для предпринимателей режима наибольшего благоприятствования при проведении в их отношении уголовного преследования без системной проработки всех необходимых уголовно-процессуальных институтов.

На наш взгляд, решений этой проблемы может быть несколько.

1. Отказ законодателя от создания специального порядка применения заключения под стражу для предпринимателей. Наряду с этим предлагаем усилить прокурорский надзор и судебный контроль за законностью и обоснованностью ходатайств органов предварительного расследования о

¹ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 года № 48 // Российская газета. 2016. № 266.

² Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017 года [сайт]. Верховный Суд Российской Федерации; 2022 [процитировано 20 января 2022]. Доступно: https://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=11238.

³ Апелляционное постановление № 22К-4376/2017 от 05 июля 2017 года по делу № 22К-4376/2017 [сайт]. Судебные и нормативные акты РФ; 2022 [процитировано 21 января 2022]. Доступно: <https://sudact.ru/regular/doc/d1lyNZUiBQml/>.

применении заключения под стражу, в том числе и к предпринимателям, например, путем утверждения такого рода ходатайства прокурором.

2. Создание совокупности дополнительных процессуальных гарантий для предпринимателей в случае обращения органов предварительного расследования в суд с ходатайством о заключении их под стражу. В таком качестве можно предусмотреть дополнительное основание для отказа суда в применении заключения под стражу – отсутствие возможности обеспечить нормальное функционирование предприятия, организации и др.

3. Предусмотреть в уголовно-процессуальном законе право гражданина-предпринимателя на вызов в судебное заседание свидетелей, подтверждающих производственную необходимость его непосредственного участия в хозяйственной деятельности.

Данное научное направление, безусловно, имеет большие перспективы в плане разработки концепции, и отдельных направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства при формировании дополнительных гарантий для хозяйствующих субъектов и минимизации общественно-значимых потерь от их вовлечения в уголовное судопроизводство.

Список использованной литературы:

1. Азаренок Н.В. Проблема ознакомления с материалами, предоставленными следователем в суд в порядке ст. 108 УПК РФ. *Вестник Омской юридической академии*. 2016;(4(33)):91–94.
2. Волков К.А. Совершенствование правосудия по уголовным делам в отношении предпринимателей. *Российский следователь*. 2013;(18):36–39.
3. Гладышева О.В. Уголовное судопроизводство в отношении предпринимателей: современные проблемы и пути их решения. *Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования*: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Орел: Орловский юрид. ин-т МВД России; 2017.
4. Гладышева О.В. Правила уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей: проблемы и пути их решения. *Вестник Удмуртского гос. ун-та*. 2018;28(1):101–105.
5. Гладышева О.В., Потапенко С.В., Семенов В.А. Уголовно-процессуальные средства обеспечения имущественных и личных неимущественных прав: монография / под общ. ред. проф. В.А. Семенова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; 2020.
6. Зайцев О.А. Отдельные аспекты международно-правового стандарта обоснованности принятия судом решения о заключении лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, под стражу. *Вестник Томского гос. ун-та*. 2016;(409):167–170.
7. Зайцев О.А. Процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов предпринимателей в уголовном судопроизводстве. *Журнал российского права*. 2021;25(10):108–126.
8. Никитина С.В. Процессуальная форма и обоснованность судебных решений в досудебном производстве по уголовным делам. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2021;(1):72–79. DOI: <https://doi.org/10.31429/20785836-13-1-72-79>.
9. Рудич В.В. Применение меры пресечения в виде

References:

1. Azarenok N.V. [The problem of familiarization with the materials provided by the investigator to the court in accordance with Article 108 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Omsk Law Academy*. 2016;(4(33)):91–94. (In Russ.)]
2. Volkov K.A. [Improvement of justice in criminal cases against entrepreneurs]. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*. 2013;(18):36–39. (In Russ.)]
3. Gladysheva O.V. [Criminal proceedings against entrepreneurs: modern problems and ways to solve them]. *Modern criminal procedural law of Russia: lessons of history and problems of further reform: collection of materials of the International Scientific-Practical Conference*. Orel: Orel Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs; 2017. (In Russ.)]
4. Gladysheva O.V. [Rules of criminal proceedings against entrepreneurs: problems and ways to solve them]. *Vestnik Udmurtskogo gos. un-ta = Bulletin of the Udmurt State University*. 2018;28(1):101–105. (In Russ.)]
5. Gladysheva O.V., Potapenko S.V., Sementsov V.A. [Criminal and procedural means of securing property and personal non-property rights]. Krasnodar: Kuban State University; 2020. (In Russ.)]
6. Zaitsev O.A. [Certain aspects of the international legal standard of the validity of a court decision on the detention of a person accused (suspected) of committing a crime]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta = Bulletin of the Tomsk State University*. 2016;(409):167–170. (In Russ.)]
7. Zaitsev O.A. [Procedural guarantees of ensuring the rights and legitimate interests of entrepreneurs in criminal proceedings]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2021;25(10):108–126. (In Russ.)]
8. Nikitina S.V. [Procedural form and validity of judicial decisions in pre-trial proceedings in criminal cases]. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2021;(1):72–79. DOI: <https://doi.org/10.31429/20785836-13-1-72-79> (In Russ.)]
9. Rudich V.V. [Application of a preventive measure

- заклучения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. *Общество и право*. 2015;(1(51)):197–205.
10. Сычев П.Г. Правовая защита субъектов предпринимательской деятельности: проблемы уголовного судопроизводства. *Предпринимательское право*. 2012;(4):30–33.
11. Сычев П.Г. Производство по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: монография. М.: Юрлитинформ; 2020.
12. Химичева О.В., Химичева Г.П. Дифференциация как основной тренд современного уголовного судопроизводства. *Вестник Московского университета МВД России*. 2018;(1):33–36.
13. Berlin J. The Right to Fight: Attorney-Client Protections for Physicians and Other Professionals Under Threat. *Texas medicine*. 2018;114(12):44–45. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85059493570&partnerID=40&md5=d040ecc2e073e017ac1271b4700e0333>.
14. Dyson M., Jarvis P. Remedies of the criminal courts. *Commercial Remedies: Resolving Controversies*. 2017. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85047904499&doi=10.1017%2f9781316759905.022&partnerID=40&md5=DOI:10.1017/9781316759905.022>.
15. Kotlán P. Relationship of Criminal Proceedings to Civil Litigation, Insolvency and Tax Proceedings. *Danube*. 2020;11(2):141–155. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85088632982&doi=10.2478%2fdanb-2020-0008&partnerID=40&md5=49ffdf0c8383947bd06ad9b95d1536a>. DOI: 10.2478/danb-2020-0008.
16. Murhula P.B.B., Tolla A.D. The effectiveness of restorative justice practices on victims of crime: Evidence from South Africa. *International Journal for Crime, Justice and Social Democracy*. 2020;9(3):1–13. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85097229041&doi=10.5204%2fIJCJSD.1511&partnerID=40&md5=47027c35d00403dfbc34b1c2a15e8f9cDOI:10.5204/IJCJSD.1511>.
17. The Israeli legislation against terrorist financing. *Journal of Financial Crime*. 2004;11(4):366–379. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-84993073633&doi=10.1108%2f13590790410809329&partnerID=40&md5=DOI:10.1108/13590790410809329>.
18. Wilson S. Law, morality and regulation: Victorian experiences of financial crime. *British Journal of Criminology*. 2006;46(6):1073–1090. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-33750612125&doi=10.1093%2fbjc%2fz1067&partnerID=40&md5=7c06ae53029f111f6ca17107ddab31de> DOI:
- in the form of detention against suspects and accused of committing crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activity]. *Obshchestvo i pravo = Society and law*. 2015;(1(51)):197–205. (In Russ.)
10. Sychev P.G. [Legal protection of business entities: problems of criminal proceedings]. *Predprinimatel'skoe pravo = Entrepreneurial law*. 2012;(4):30–33. (In Russ.)
11. Sychev P.G. [Criminal proceedings on crimes in the sphere of economic and entrepreneurial activity]. М.: Yurlitinform; 2020. (In Russ.)
12. Khimicheva O.V., Khimicheva G.P. [Differentiation as the main trend of modern criminal proceedings]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;(1):33–36. (In Russ.)
13. Berlin J. The Right to Fight: Attorney-Client Protections for Physicians and Other Professionals Under Threat. *Texas medicine*. 2018;114(12):44–45. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85059493570&partnerID=40&md5=d040ecc2e073e017ac1271b4700e0333>.
14. Dyson M., Jarvis P. Remedies of the criminal courts. *Commercial Remedies: Resolving Controversies*. 2017. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85047904499&doi=10.1017%2f9781316759905.022&partnerID=40&md5=DOI:10.1017/9781316759905.022>.
15. Kotlán P. Relationship of Criminal Proceedings to Civil Litigation, Insolvency and Tax Proceedings. *Danube*. 2020;11(2):141–155. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85088632982&doi=10.2478%2fdanb-2020-0008&partnerID=40&md5=49ffdf0c8383947bd06ad9b95d1536a>. DOI: 10.2478/danb-2020-0008.
16. Murhula P.B.B., Tolla A.D. The effectiveness of restorative justice practices on victims of crime: Evidence from South Africa. *International Journal for Crime, Justice and Social Democracy*. 2020;9(3):1–13. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85097229041&doi=10.5204%2fIJCJSD.1511&partnerID=40&md5=47027c35d00403dfbc34b1c2a15e8f9cDOI:10.5204/IJCJSD.1511>.
17. The Israeli legislation against terrorist financing. *Journal of Financial Crime*. 2004;11(4):366–379. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-84993073633&doi=10.1108%2f13590790410809329&partnerID=40&md5=DOI:10.1108/13590790410809329>.
18. Wilson S. Law, morality and regulation: Victorian experiences of financial crime. *British Journal of Criminology*. 2006;46(6):1073–1090. URL: [https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-33750612125&doi=10.1093%2fbjc%2fz1067&partne](https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-33750612125&doi=10.1093%2fbjc%2fz1067&partnerID=40&md5=7c06ae53029f111f6ca17107ddab31de)

10.1093/bjc/azl067.

rID=40&md5=7c06ae53029f111f6ca17107ddab31de
DOI: 10.1093/bjc/azl067.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лошкбанова Яна Валерьевна

кандидат юридических наук, преподаватель-методист
Краснодарского университета МВД России, майор
полиции

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0715-047X>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yana V. Loshkbanova

Cand. of Sci. (Law), teacher-methodologist Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of
Russia, Police Major

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0715-047X>